

есть, — так и Шекспир вздор, все это сущий вздор, и все для одного пасквиля сделано". Макар — не Достоевский, но и не Карепин, и уж, конечно, не в упрек своему герою автор "Бедных людей" так "снижает" его литературные вкусы: с точки зрения Макара, его сегодняшней, живой, реальной трагедии, Шекспир, конечно, "вздор" и "небылица". Макар как бы предлагает читателю сопоставить свое человеческое горе со всеми известными шекспировскими страданиями.

Опекун Карепин не зря опасался за своего слишком пылкого родственника: "шекспировские мыльные пузыри", то есть мечты о "прекрасном" и "высоком", привели Достоевского к петрашевцам. Он стоял на эшафоте, ожидая смертной казни вместе со своими товарищами, с полным сознанием того, что "дело", за которое они погибнут, есть высшая справедливость, продиктованная "любовью к человечеству", потому что Тот, кто "создал вселенную", умеет лишь "размножать число несчастных"³.

Произведения Шекспира были одной из последних книг, которые Достоевский прочитал перед каторгой. В письме к брату из Петропавловской крепости он "особенно" благодарил за присылку Шекспира. Кончились недолгие "белые ночи" петербургских мечтаний, начались черные, сибирские, за которые можно было много сотен раз обдумать прочитанное, вспоминать, еще раз анализировать и сверять с действительностью...

Повести "Село Степанчиково..." и "Дядюшкин сон" писались почти одновременно и были из тех произведений, которые составлялись Достоевским без больших раздумий, на основе двух-трех мимолетно схваченных впечатлений. Художественные детали таких произведений чаще всего бывают грубовато подчеркнуты.

Девять раз в сравнительно небольшом "Дядюшкином сне" герои говорят о Шекспире, Марья Александровна, дама весьма земная, но чрезвычайно склонная к красивым "возвышенным", по ее вкусу, фразам, неустанно ругает "проклятого" "дурака" Шекспира, который "отжил" и с его "мечтами" и "высокими"

---

3. Цит. по статье: А.С. Долинин. Достоевский среди петрашевцев. "Звенья", т. 6, М.-Л. 1936, стр. 5.